

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНАЛИСТИКА / УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА / CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW, CRIMINALISTICS

УДК 343.98

ХЛУС Александр Михайлович

заң ғылымдарының кандидаты, криминалистика кафедрасының доценті, заң факультеті, Беларусь мемлекеттік университеті

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ ӘДІСТЕМЕСІНІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация. Мақалада қазіргі заманғы криминалистиканы дамытудың маңызды бағыттарының бірі ретінде қылмыстарды тергеудің ірілендірілген (жалпы, негізгі және т.б.) әдістемелерін қалыптастырудың жекелеген қырлары қарастырылған. Мұндай әдістемелерді құру тек қылмыстық-құқықтық қана емес, сонымен қатар криминалистикалық топтастырудың жалпы белгілерін алдын-ала бөлуді қажет етеді. Сыбайлас жемқорлық әрекеттерге тән болып табылатын Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің әртүрлі бөлімдерінде және (немесе) тарауларында орналасқан қылмыстарға қатысты тергеудің ірілендірілген (жалпы, негізгі және т.б.) әдістемелерін қалыптастыру мүмкіндігі негізделеді. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарды тергеудің осындай әдістемесін құру үшін іс-әрекет субъектілерінің және лауазымдық қызмет саласының белгілерін негізге алу ұсынылады, бұл оларды осы топтың қылмыстарын криминалистикалық топтастыру базасы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Қылмыстарды (оның ішінде сыбайлас жемқорлық қылмыстарды) тергеудің ірілендірілген (жалпы, негізгі және т.б.) әдістемелерін қалыптастыру қолданбалы сипаттағы сапалы жаңа әдістемелік ұсынымдар алудың негізі болып табылады деген қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: қылмыстарды тергеу, сыбайлас жемқорлық, қылмыс, криминалистика, белгілер, топтастыру, тергеу әдістемелері.

ХЛУС Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, юридический факультет, Белорусский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты формирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений, как одного из важнейших направлений развития современной криминалистики. Построение таких методик пред-

полагает первоначальное выделение общих не только уголовно-правовых, но и криминалистических классификационных признаков. Обосновывается возможность формирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части Уголовного кодекса, что является характерным для коррупционных деяний. Для построения аналогичной методики расследования коррупционных преступлений предлагается основываться на признаках субъектов деяний и сферы служебной деятельности, что позволяет рассматривать их в качестве базы криминалистической классификации преступлений данной группы. Сделан вывод, что формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) является основой получения качественно новых методических рекомендаций прикладного характера.

Ключевые слова: расследование преступлений, коррупционное преступление, криминалистика, признаки, классификация, методики расследования.

KHLUS Alexander Mikhailovich

PhD, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminalistics, Faculty of Law, Belarusian State University

MODERN TRENDS IN THE METHOD INVESTIGATIONS OF CORRUPTION CRIMES

Abstract. *The article discusses certain aspects of the formation of enlarged (general, basic, etc.) methods of investigating crimes, as one of the most important directions in the development of modern criminology. The construction of such methods involves the initial allocation of not only common criminal law, but also forensic classification features. The possibility of forming enlarged (general, basic, etc.) methods of investigation in relation to crimes located in different sections and (or) chapters of the Special Part of the Criminal Code, which is typical for acts of corruption, is substantiated. To build a similar methodology for investigating corruption crimes, it is proposed to be based on the characteristics of the subjects of the acts and the sphere of official activity, which allows us to consider them as the basis for the forensic classification of crimes in this group. It is concluded that the formation of enlarged (general, basic, etc.) methods of investigating crimes (including corruption ones) is the basis for obtaining qualitatively new methodological recommendations of an applied nature.*

Keywords: *investigation of crimes, corruption crime, criminalistics, signs, classification, methods of investigation*

Важнейшее направление деятельности правоохранительных органов – расследование преступлений. Его эффективность находится в зависимости от некоторых обстоятельств. Во-первых, от наличия знаний и опыта у субъектов, осуществляющих предварительное расследование. Во-вторых, от наличия эффективных, научно обоснованных рекомендаций прикладного

характера. Они содержатся в методических пособиях и руководствах, монографических и диссертационных работах, как результаты проведенных исследований, а также в иных научных трудах (изданиях), посвященных расследованию отдельных видов (групп) преступлений, т.е. соответствующих им методиках расследования. В-третьих, от необходимости рациональ-

ного сочетания теоретических положений с аспектами практической деятельности, т.е. научная разработка методических рекомендаций должна основываться на практике расследования преступлений. В связи с этим Р.С. Белкин заметил: «Теория мертва, если она не дает побегов на древе жизни, но это дерево рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мертвой теории» [1, с. 28].

Рекомендации по расследованию преступлений составляют основную часть криминалистических методик, ориентированных на обеспечение практической деятельности. В то же время следует отметить, что количество методик расследования не соответствует количеству видов уголовных деяний, содержащихся в Особенной части уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Отсутствуют частные методики расследования таких преступлений как, например, геноцид (ст. 127 УК), принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК), умышленная подмена ребенка (ст. 180 УК), использование рабского труда (ст. 180-1 УК), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239 УК) и др. Это связано с бездействием статей УК, на которое обратил внимание В.В. Марчук. Он выделил и проанализировал три группы бездействующих статей в действующем УК и отметил, что «удельный вес применяемых в судебной практике статей Особенной части УК Беларуси за прошлый период (2003-2005 гг. – А.Х.) в среднем составил 51 %» [2]. Из них около 25 % статей применялись в единичных случаях (один-два раза в год) [2]. Можно предположить, что аналогичная ситуация с применением уголовно-правового законодательства складывается в Республике Казахстан и в других странах. Многие нормы Особенной части УК призваны выполнять функцию

«спящего сторожа», предупреждающего совершение определенных деяний.

Полное отсутствие практики расследования либо наличие крайне малого количества расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений служит объективным препятствием для разработки методик их расследования. В единичных случаях расследование таких преступлений основывается на личном опыте следователей либо на использовании ими частных методик расследования смежных видов преступлений. На эту проблему обратили внимание ученые-криминалисты. Для рассмотрения ими была предложена новая разновидность методик: методики расследования укрупненных групп преступлений [3, с. 172–173]. В дальнейшем они получили различное наименование: групповые, базовые или общие методики.

Проанализировав состояние методик расследования, Р.С. Белкин также высказался за создание «методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств» [4, с. 247].

Новая концепция формирования методик расследования укрупненных групп преступлений была воспринята многими учеными-криминалистами, которые начали ее активно реализовывать в современный период.

Значительный вклад в развитие учения об укрупненных (общих, базовых и др.) методиках расследования внесли российские ученые-криминалисты: И.В. Александров, Л.В. Бертовский, Р.Н. Боровских, М.А. Васильева, В.Н. Григорьев, Г.А. Дымов, С.В. Зуев, К.А. Исаева, В.В. Крылов, С.А. Куемжиева, О.С. Кучин, В.А. Мещеряков, Н.А. Подольный, М.В. Субботина и др.

Среди учебной литературы выделяется коллективный труд криминалистов

г. Санкт-Петербурга (Россия), содержащий общие положения методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности [5, с. 11-27]. В подготовленном «Курсе криминалистики» обращается внимание на разные виды преступлений в сфере экономики, совершаемые одинаковыми способами, в схожих условиях и обстановке. При этом указывается на совпадение методов и средств их расследования, что позволяет в процессе расследования «исходить из рекомендаций общей методики расследования», которая «в сфере экономики важна для практики, полезна для разработки частных методик» [5, с. 12-13].

Основываясь на анализе авторских мнений по вопросам данной проблемы, можно отметить, что при формировании укрупненных методик расследования преступлений учеными еще не выработан единый подход к их наименованию и содержанию. Например, рассматривая укрупненную методику расследования, С.А. Куемжиева называет ее групповой и представляет как систему «теоретических положений, конкретизирующих общую часть криминалистической методики, и основанных на этих положениях научно-практических рекомендаций по расследованию определенной группы преступлений» [6, с. 403].

Прикладной характер укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений позволил Р.Н. Боровскому и Ю.П. Гармаеву увидеть в них «систему научных положений и разрабатываемых на их основе прикладных рекомендаций по предупреждению и расследованию нескольких видов и (или) родов в чем-то сходных преступлений» [7, с. 152].

Различен взгляд ученых на содержание укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Структуру общей методики расследования преступлений в

упомянутом ранее «Курсе криминалистики» составили следующие элементы: 1) криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности; 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности; 3) возбуждение уголовного дела и первоначальный этап расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности; 4) последующий и заключительный этапы расследования [5, с. 13–27]. Иначе выглядит структура укрупненной методики, разработанной С.А. Куемжиевой. Элементами такой методики С.А. Куемжиева рассматривает «предмет исследования; особенности уголовно-правовой и криминалистической характеристики группы преступлений; исследование особенностей конкретизации предмета расследования; организацию первоначального этапа расследования; научно-практические рекомендации по оптимальному сочетанию следственных и иных действий. ... анализ особенностей криминалистической профилактики преступлений группы» [6, с. 405].

Представляется очевидным, что укрупненные методики расследования преступлений должны содержать наиболее общие криминалистические знания, значимые для всех преступлений, охватываемых такой методикой.

Одной из задач на этапе конструирования укрупненных методик расследования является классификация преступлений. Это предполагает выделение общих, как уголовно-правовых, так и криминалистических классификационных признаков. На это же обстоятельство обратили внимание Р.Н. Боровский и Ю.П. Гармаев. Они указали на возможность объединения в единый предмет изучения различных, но в чем-то сходных видов преступлений «на основе

уголовно-правовых и криминалистически значимых классификационных критериев» [7, с. 152].

В уголовном праве эта задача решена, о чем свидетельствует структура Особенной части УК Республики Беларусь. Аналогичным образом представлена структура уголовного кодекса Республики Казахстан и иных постсоветских республик.

Классификация преступлений с позиции криминалистики более сложная процедура, при условии ее целевой направленности на формирование общих методик расследования. Например, разработка такой методики в отношении группы преступлений против личности (человека), не возможна. Данная группа преступлений основывается на общности уголовно-правовых признаков этих деяний. В качестве таких признаков рассматриваются родовой и видовые объекты преступлений: жизнь и здоровье (глава 19 УК), половая неприкосновенность или половая свобода (глава 20 УК) и др.

Разработать общую методику расследования, объединив в одну группу такие разные преступления как, например, убийство, изнасилование и другие преступления (около 70 видов), содержащиеся в разделе VII Особенной части УК, затруднительно. Проблема связана с невозможностью классификации этих преступлений при отсутствии общих криминалистически значимых признаков. Но из совокупности преступлений против личности (человека), основываясь не только на уголовно-правовых, но и на общих криминалистических признаках, можно выделить отдельные группы преступлений. Это позволяет сформировать укрупненные методики их расследования. Такие методики возможны в отношении, например, убийства, причинения телесных повреждений различной тяжести и др.

Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования воз-

можно не только в отношении преступлений, которые расположены в одном разделе или главе Особенной части УК. Определяющим аспектом в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений, которые на основе уголовно-правовой классификации могут быть расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Данное обстоятельство характерно для коррупционных преступлений, которые мы рассмотрим с целью выделения значимых криминалистических признаков и определения возможности формирования их общей (укрупненной) методики расследования.

Особенность коррупционных преступлений в том, что вопрос об их объединении в одну группу решается на уровне государственных органов. К числу таких преступлений отнесены деяния, расположенные в различных разделах и главах УК. Например, ст. 235 УК «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем» содержится в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», а ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий» в главе 35 «Преступления против интересов службы» и т. д.

Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие криминалистические признаки, используемые в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний и особенности их сферы деятельности.

Отличительная особенность коррупционных преступлений проявляется в том, что подавляющее большинство субъектов их совершения характеризуется следующими значимыми криминалистическими признаками:

1) наличие определенного должностного положения;

2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности, уровень которой, в ряде случаев, достаточно высок;

3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определенной профессиональной сфере;

4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих служебных полномочий;

5) наличие специальных знаний или профессионального опыта;

6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков [8, с. 456].

Исключение составляют случаи дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Эти преступления могут совершаться субъектами, которые не имеют статуса должностного лица.

Универсальным основанием криминалистической классификации коррупционных преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности» должностных лиц как субъектов уголовной ответственности. По признаку «сфера деятельности» все преступления В.А. Образцов разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной (служебной) деятельности, т.к. «совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных (служебных – А.Х.) функций...» [9, с. 91-93]. Эти преступления характерны практически для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Самую низкую социальную оценку имеют коррупционные проявления для тех сфер, где складываются управленческие отношения на уровне различных государственных органов и учреждений. Эти отношения возникают как внутри их системной организации, так и во внешних связях с другими субъектами права.

Участниками этих отношений всегда являются должностные лица. Реализуя управленческую функцию государственных органов и организаций, должностное лицо может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, которые связаны и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

В момент совершения коррупционного преступления должностное лицо осуществляет предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

В идеале деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий свидетельствует о нормальном функционировании субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступле-

ние, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т.е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком «сферы профессиональной деятельности» (по В.А. Образцову), определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений, исходящие как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе следов, значимых с точки зрения криминалистики.

Значимость укрупненной (общей, базовой и др.) методики расследования коррупционных преступлений видится в том, что она послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

На основании изложенного материала для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Наличие общих признаков у преступлений нескольких видов способствовало выдвижению предложений о формировании укрупненных (общих, базовых и др.) методик их расследования.

2. Построение укрупненных методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) является одним из современных направлений развития криминалистики, ее раздела – криминалистической методики.

3. Активность ученых в аспекте построения укрупненных методик расследования не способствовала выработке единства в их наименовании и структурном наполнении.

4. Классификация преступлений составляет основу конструирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Это предполагает не только рассмотрение уголовно-правовых, но также выделение общих криминалистических классификационных признаков преступлений различных видов и групп.

5. Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части УК. Это обусловлено наличием общих криминалистически значимых признаков преступлений, что является характерным для коррупционных деяний.

6. Общность признаков субъектов деяний и сферы служебной деятельности позволяет рассматривать их в качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений.

7. Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) – основа получения качественно новых методических рекомендаций прикладного характера.

Список использованных источников

1. Цит. по: Земцова С.И. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (9). С. 27–39. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10029.
2. Марчук В.В. Бездействующие статьи в действующем УК Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/42058>. (дата доступа: 20.02.2023).
3. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений: В кн. Советская криминалистика: теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3 томах. Том 3. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
5. Курс криминалистики / под. ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. Т. 3. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 573 с.
6. Куемжиева С.А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 398–407. DOI 10.17150/2500-42-55.2017.11(2).398-407.
7. Боровских Р.Н. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений / Р.Н. Боровских, Ю.П. Гармаев // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 152–157. DOI 10.17223/23088451/10/27.
8. Хлус А.М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений // Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика / материалы Международной научно-практической конференции (8–9 декабря 2016), посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2016. С. 453–458.
9. Образцов В.А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36. С. 90–95.